

ЦИРК ТВОРЯЩИЙ ЧУДЕСА

ИМЯ Мансура Ширвани хорошо знакомо любителям цирка. За двадцать лет работы на манеже он сумел завоевать признание как актер беспокойный, постоянно ищущий новые формы, новые возможности в избранном им жанре.

Мансур Ширвани с детства полюбил увлекательное искусство манипуляции. Внезапно исчезающие и вновь появляющиеся предметы, буквально на глазах меняющие свою окраску, неожиданные превращения одних вещей в другие — все это вызывало искреннее восхищение сверстников — первых поклонников юного мага и волшебника.

Шло время. Мансур работал в газете фоторепортером. Но постоянно в нем словно жил другой человек, который нет-нет да вдруг удивит окружающих необыкновенным фокусом, проделанным в каком-то романтическом, ярком стиле. И, может быть, охотней и дольше, чем на других «объектах», фоторепортер задерживался в цирке — снимал, смотрел, думал...

И вот давнее увлечение одержало верх. В 1949 году, по первому же просмотру любительских, как он считал, номеров, его взяли в цирк. И Ширвани с радостью сменил свою размеренную, оседлую жизнь на вечное беспокойство актера, на бесконечные странствия и трудности циркового «кочевья». И, надо прямо сказать, — это было его призвание, настоящая профессия.

Он досконально изучал многое из того, что делали и делают самые разные представители интересного жанра, но стремился придать своим выступлениям оригинальность, своеобразный колорит. Красочный номер он неизменно облекал в красочную национальную форму. Этому соответствовали и костюм (папах, рубаха-дон, архалук), и одежда его постоянных партнеров — жены Лейлы и дочери Джамили.

За годы петлистого артистического пути семья Ширвани с неизменным успехом демонстрировала свое мастерство зрителям

самых различных советских городов. Бывала она и за рубежом: в Монгольской Народной Республике, в Чехословакии, Финляндии, а также в Венгрии, где жанр манипуляции — особенно популярный. Но и здесь венгерские газеты и журналы писали обычно так: «Маэстро Ширвани... своими трюками обогатил жанр иллюзионизма»; «Это чудо иллюзионизма...».

Высокая оценка творчества Ширвани многократно была дана и в нашей печати. Вот лишь некоторые выдержки из многочисленных рецензий в советских газетах:

«Казалось бы, давний, традиционен цирковой номер, и в него трудно внести что-либо новое. Однако такое мнение рассеивается после просмотра манипуляций Ширвани. И необыкновенность здесь достигается блестящей техникой исполнения трюков, изобретательностью Мансура Ширвани. Отличный номер!».

«Держится на манеже Ширвани скромно и просто, — писала другая газета, — и все, что он показывает, вызывает у зрителя заслуженные аплодисменты. Фокусы Ширвани весьма оригинальны».

Следует при этом отметить,

что между работой манипулятора на эстраде и его выступлением на цирковой арене — весьма существенная разница. Недаром рецензент «Комсомольской правды» подчеркивал, что артисты Ширвани виртуозно работают в трудных условиях просматриваемого со всех сторон манежа.

Буквально фурур вызывало у аудитории внезапное появление на абсолютно чистом столе... живой козочки. Под аплодисменты зрителей артист снимал ее со стола и выпускал в манеж. Ширвани — единственный в нашей стране исполнитель этого номера, впрочем, не одного такого. Вот, показывая со всех сторон красивый шелковый платок, Ширвани неожиданно извлекает из него одного за другим... пять живых попугайчиков. Прямо с ладони артиста бутылка вина самым загадочным образом исчезает, словно растворяется в воздухе, стертая рукой невидимки...

Хочется подчеркнуть, что чрезвычайно приятен и своеобразен стиль, в котором выступают Ширвани. Они работают молча, обмениваясь добрыми, мягкими улыбками. И публика, как правило, щедро награждает талантливых

артистов горячими аплодисментами, выражая радость общения с неподдельным, настоящим искусством.

Ян ОСТРОВСКИЙ,
ответственный секретарь журнала «Советская эстрада и цирк».

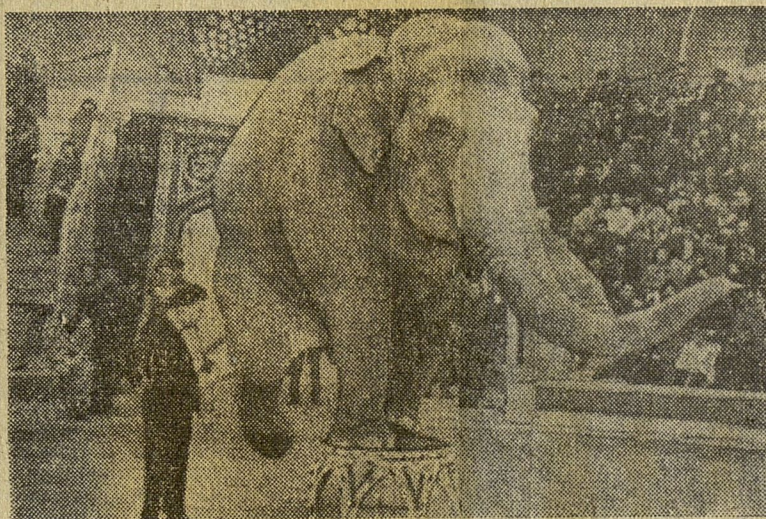
...

Таков Мансур Ширвани — иллюзионист, маг, волшебник. Но три года тому назад он стал пробовать свои силы в другом труднейшем жанре — дрессировщика или, как говорили в старину, укротителя. Казалось бы, что общего между этими двумя амплуа? Но общее есть: тот элемент чудесного, который так характерен для артистического мира Ширвани.

В последнее время — и сейчас, в Баку — он демонстрирует знаменитый аттракцион, возглавляемый старейшим деятелем советского циркового искусства Владимиром Дуровым. Но вносит и сюда свой собственный, неповторимый стиль работы. Выше упомянулось о нем: это какая-то особая простота, мягкость, скромное спокойствие. Ширвани отошел от классического дуровского облика — Белого клоуна Августа, от его подчеркнуто мажорной манеры появления и поведения на манеже. Все это сменялось, мы бы сказали, интимностью, задушевностью. Ширвани работает в «незаметном» темном костюме, лишь слегка стилизованном белым пластроном и жабо. Как все оригинальное, это, наверное, спорно. Но, на наш взгляд, имеет тонкий смысл: Мансур Ширвани таким необычным способом только подчеркивает необычайность происходящего.

А происходящее необычайно. Не станем описывать аттракцион, подчеркнем только, что милая, «домашняя» манера Ширвани относится к таким громадным или хищным зверям, как слон, бегемот, гималайский медведь, волк. Вместе с ними заодно действует мелюзга: белые мыши, собачки, зебра, козы, голуби. Это одна семья, все работают вместе, делают свое дело. Таков стиль и смысл представления. Они безупречно выдержаны, и от видимой обыкновенности «работы», от непринужденной деловитости, царящей на арене, легко провести нить к прежнему Ширвани, так же легко и свободно «творившему чудеса». Он остается самим собой — это качество неподдельного артиста.

В. САМОЙЛОВ.

На снимке: Мансур ШИРВАНИ со слонихой Рези.
Фото Р. Динабарова.

5 МАР 1968

Башкирский рабочий с Баку